«Наш национальный и культурный лидер Аяз Исхаки стоит выше подобных грязных дел»

Среди материалов, хранящихся в архиве Министерства иностранных дел Японии, есть два любопытных документа, отражающих сложную ситуацию в среде тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке, связанную с прибытием в 1933 г. в Японию одного из ее лидеров Гаяза Исхаки. Это письма, написанные на английском языке. Вероятно, они были специально переведены на английский язык с целью сделать более понятной для иноязычных читателей суть конфликта.

Первый документ — «открытое письмо» Тюрко-татарского национального комитета г. Мукдена за подписью его секретаря Ибрагима Девлет-Кильди в редакцию журнала «Яңа Япон мөхбире» (Новый японский корреспондент), издаваемого в Токио Мухаммед-Габдулхаем Курбангалиевым. Письмо содержит просьбу объяснить причины обвинений, а также раскрыть истинные имена «пропагандистов, пытающихся расколоть Мухамеданское общество города Токио». К сожалению, нам не удалось найти оригинал статьи, на которую ссылается Национальный комитет г. Мукдена, поэтому не представляется возможным точно воспроизвести содержание самой статьи. По мнению авторов письма, несмотря на то что в статье не указаны имена, она была направлена против Г. Исхаки и его деятельности на Дальнем Востоке, что и вызвало возмущение авторов. Пока достоверно неизвестно, были ли письмо или ответ на него опубликованы в журнале «Яңа Япон мөхбире».

Второй документ, публикуемый сегодня, — письмо Тюрко-татарского национального комитета г. Мукдена, направленное Г. Исхаки с уведомлением последнего об отправке «открытого письма» в редакцию «Яңа Япон мөхбире» и о полной поддержке его деятельности на Дальнем Востоке.

Оба документа датированы январем 1934 г., то есть были написаны накануне известного «инцидента 11 февраля», когда противостояние М.-Г. Курбангалиева и Г. Исхаки вылилось в столкновение, фактически в драку, на организационном собрании по созданию Комитета независимости Идель-Урала в Токио. Публикуемые документы показывают, что некоторые тюрко-татарские общи-

Делегаты курултая мусульман. Кобе (Япония), 1934 г. В центре — Г. Исхаки, вторая справа от него — Р. Мухаммадиш, стоит третий слева от края — И. Девлет-Кильди.

Делегаты курултая мусульман. Кобе (Япония), 1934 г. В центре — Г. Исхаки, вторая справа от него — Р. Мухаммадиш, сзади слева от нее — И. Девлет-Кильди.

ны в Маньчжурии, в частности община г. Мукдена, в конфликте двух лидеров открыто встали на сторону Г. Исхаки. Кстати, сам Г. Исхаки посетил Мукден и встретился со своими сторонниками лишь летом 1934 г.[1] 18 августа 1934 г. на собрании с его присутствием Тюрко-татарская национально-мусульманская община г. Мукдена была реорганизована в Общество культуры тюрко-татар Идель-Урала[2].

Непосредственным автором обоих писем, вероятнее всего, был подписавший их от имени тюрко-татарской общины г. Мукдена Ибрагим Девлет-Кильди. Личность И. Девлет-Кильди и его роль в деятельности тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке еще до конца не оценена.

Ибрагим Девлет-Кильди родился 27 февраля 1901 г. в Петропавловске в семье татарских мурз. В 1918 г. там же окончил техническое училище, в 1919 г. вступил в армию Колчака, с 1920 г. служил писарем-секретарем в штабе Азиатской дивизии барона Унгерна. После бегства Унгерна в Монголию И. Девлет-Кильди обосновался в Харбине, где в 1922 г. закончил украинское училище. По окончании учебы в поисках коммерческих возможностей для торговой деятельности И. Девлет-Кильди приехал в Токио (вероятно, вместе с группой татарских коммерсантов, получивших разрешение на въезд) и вернулся в г. Мукден в феврале 1925 г. Он был одним из основателей мусульманской общины Мукдена в сентябре 1925 г., став ее первым секретарем[3] (общину возглавил турок Мамед Кисап Оглы, переехавший в 1928 г. в Сеул).

Ибрагим Девлет-Кильди. 1943 г.

И. Девлет-Кильди были близки взгляды Г. Исхаки, с которым он встретился еще в 1918 г. в Петропавловске, куда эмигрировали члены Милли меджлиса из г. Уфы. «Я всегда разделял пантюркистские идеи Гаяза Исхаки, поэтому после его прибытия в город встретился с ним», — признавался он в Мукдене на допросе советской разведке 18 сентября 1945 г.[4] Возможно, идейная близость с Г. Исхаки по вопросам развития национального движения и способности И. Девлет-Кильди к административной деятельности послужили причинами избрания его секретарем Исполнительного комитета тюрко-татар Идель-Урала на Дальнем Востоке (Меркез)[5] на первом съезде дальневосточной тюрко-татарской эмиграции в феврале 1935 г. На втором съезде в августе 1941 г. его переизбрали на эту же должность. И. Девлет-Кильди являлся идейным руководителем газеты «Милли байрак» (Национальное знамя), основанной Г. Исхаки в 1935 г. в г. Мукдене.

В августе 1945 г. И. Девлет-Кильди арестовали сотрудники советской разведки СМЕРШ и вывезли в Москву. Здесь ему предъявили обвинения в антисоветской деятельности и приговорили к 10 годам лагерей. Он умер в апреле 1967 г. в родном Петропавловске, где жил с семьей* после отбытия срока наказания. В 1992 г. И. Девлет-Кильди полностью реабилитировали.

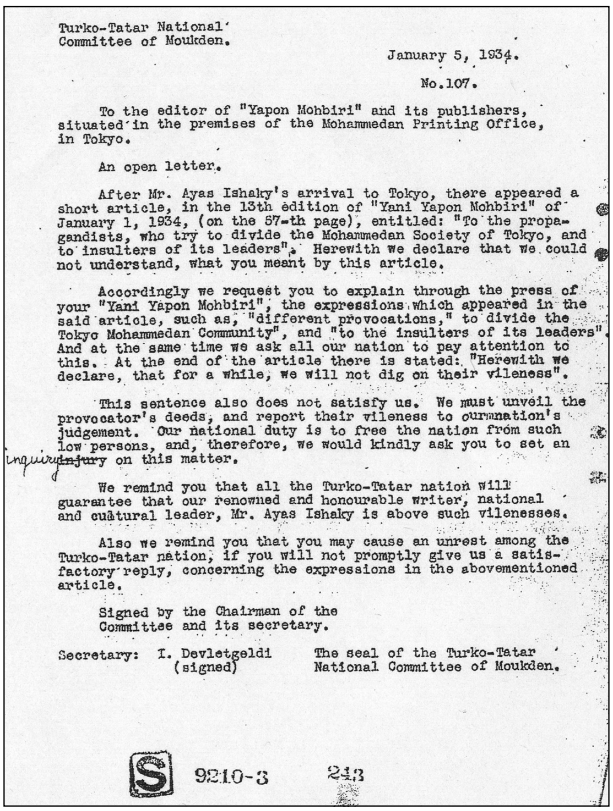
* Второй женой И. Девлет-Кильди была известная журналистка тюрко-татарской эмиграции Рукия Мухаммадиш, работавшая вместе с ним в газете «Милли байрак» и разделившая его судьбу в ГУЛАГе. Его сын — известный ученый-историк Надир Девлет живет в Турции, дочь Фарида — в Казани.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Архив УФСБ РФ по РТ, ф. 109, оп. 7, д. 18. Справка иностранного отдела НКВД СССР о татарской белой эмиграции на Дальнем Востоке. 16.11.1934 г. «О состоянии татарской белой эмиграции на Дальнем Востоке». Москва, 1934 г. № 120900.
2. Яңа милли юл. – 1934. – № 10. – Б. 27.
3. Протокол допроса И. Девлет-Кильди от 27.11.1945 г., г. Мукден // Из личного архива Ф. Девлет-Кильди.
4. Там же.
5. Усманова Л. Тюрко-татарская эмиграция в Северо-Восточной Азии начала XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2005. – № 1. – С. 98.

№ 1. Открытое письмо в редакцию журнала «Яңа Япон мөхбире» от Тюрко-татарского национального комитета г. Мукден

5 января 1934 [г.]
№ 107

Turko-Tatar National
Committee of Moukden.

January 5, 1934.

No.107.

To the editor of "Yapon Mohbiri" and its publishers, situated in the premises of the Mohammedan Printing Office, in Tokyo.

An open letter.

After Mr. Ayas Ishaky's arrival to Tokyo, there appeared a short article, in the 13th edition of "Yani Yapon Mohbiri" of January 1, 1934, (on the 57-th page), entitled: "To the propagandists, who try to divide the Mohammedan Society of Tokyo, and to insulters of its leaders". Herewith we declare that we could not understand, what you meant by this article.

Accordingly we request you to explain through the press of your "Yani Yapon Mohbiri", the expressions which appeared in the said article, such as, "different provocations," to divide the Tokyo Mohammedan Community", and "to the insulters of its leaders". And at the same time we ask all our nation to pay attention to this. At the end of the article there is stated: "Herewith we declare, that for a while, we will not dig on their vileness".

This sentence also does not satisfy us. We must unveil the provocator's deeds, and report their vileness to ourmation's judgement. Our national duty is to free the nation from such low persons, and, therefore, we would kindly ask you to set an inquiry on this matter.

We remind you that all the Turko-Tatar nation will guarantee that our renowned and honourable writer, national and cultural leader, Mr. Ayas Ishaky is above such vilenesses.

Also we remind you that you may cause an unrest among the Turko-Tatar nation, if you will not promptly give us a satisfactory reply, concerning the expressions in the abovementioned article.

Signed by the Chairman of the
Committee and its secretary.

Secretary: I. Devletgeldi (signed)

The seal of the Turko-Tatar National Committee of Moukden.

9210-3 243

Открытое письмо в редакцию журнала «Яңа Япон мөхбире» от Тюрко-татарского национального комитета г. Мукден. 5 января 1934 г. Архив Министерства иностранных дел Японии, документы, имеющие отношение к миссионерской деятельности и исламу в Японии, д. I.2.1.0, л. 1-2, s. 9210-3, c. 243.

Тюрко-татарский национальный комитет Мукдена.

Редактору журнала «Япон мохбири»* и его издателям, находящимся в помещении мухамеданского (мусульманского. — *Л. У.*) издательства в Токио.

Открытое письмо.

После приезда г[осподи]на Аяза Исхаки в Токио в 13 номере журнала «Яни Япон мохбири» от 1 января 1934 года появилась небольшая статья (на 57 странице), озаглавленная «Пропагандистам, пытающимся расколоть Мухамеданское (Мусульманское. — *Л. У.*) общество Токио, и оскорбителям его лидеров». В связи с этим мы заявляем, что не понимаем, что вы имеете в виду под этой статьей.

Следовательно, мы требуем объяснения выражений, использованных в указанной статье, подобных этим: «различные провокаторы», «расколоть Токийское мухамеданское общество» и «оскорбители его лидеров», — на страницах вашего журнала «Яни Япон мохбири». В то же время мы призываем всю нашу нацию обратить внимание на следующее. Статья завершается выражением: «Посредством этого мы декларируем, что пока не собираемся копаться в их грязных делах».

Это выражение также не удовлетворяет нас. Мы должны раскрыть действия провокаторов и представить их грязные дела на суд нашей нации. Наша национальная обязанность в том, чтобы освободить нацию от подобных низких личностей, и потому мы с уважением просим вас рассмотреть это дело.

Мы напоминаем вам, что вся тюрко-татарская нация утверждает, что наш известный и уважаемы[й] писатель, национальный и культурный лидер г[осподи]н Аяз Исхаки стоит выше подобных грязных дел.

Мы также напоминаем вам, что вы можете оказаться вне тюрко-татарской нации, если

* Здесь и далее в тексте документов сохранено авторское написание имен и названий.

не дадите нам удовлетворяющего ответа, объясняющего выражения вышеуказанной статьи.

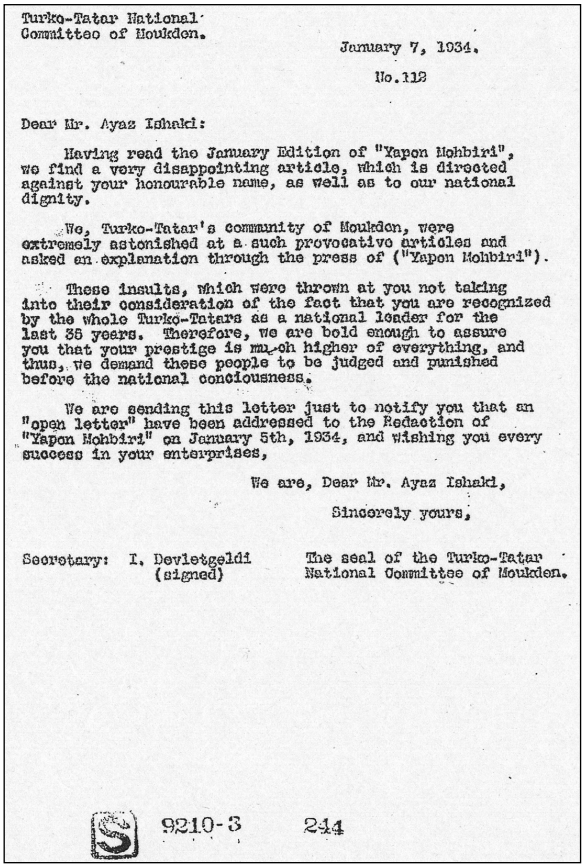
Подписано председателем комитета и его секретарем.

Секретарь И. Девлеткильди (подпись).

Печать Тюрко-татарского национального комитета г. Мукден.

Архив Министерства иностранных дел Японии, документы, имеющие отношение к миссионерской деятельности и исламу в Японии ((включая материалы «Исламской ассоциации Великой Японии») (Honno ni okeru kaikyou oyoubi fukyo kannkei zakken. Kaikyou kankei (Dai Nippon kaikyou kyoukai o fukumu)), д. I.2.1.0, л. 1-2, s. 9210-3, с. 243. Копия.

№ 2. Письмо Тюрко-татарского национального комитета г. Мукден Г. Исхаки

Turko-Tatar National
Committee of Moukden.

January 7, 1934.

No.112

Dear Mr. Ayaz Ishaki:

Having read the January Edition of "Yapon Mohbiri", we find a very disappointing article, which is directed against your honourable name, as well as to our national dignity.

We, Turko-Tatar's community of Moukden, were extremely astonished at a such provocative articles and asked an explanation through the press of ("Yapon Mohbiri").

These insults, which were thrown at you not taking into their consideration of the fact that you are recognized by the whole Turko-Tatars as a national leader for the last 35 years. Therefore, we are bold enough to assure you that your prestige is much higher of everything, and thus, we demand these people to be judged and punished before the national conciousness.

We are sending this letter just to notify you that an "open letter" have been addressed to the Redaction of "Yapon Mohbiri" on January 5th, 1934, and wishing you every success in your enterprises,

We are, Dear Mr. Ayaz Ishaki,

Sincerely yours,

Secretary: I. Devletgeldi (signed)

The seal of the Turko-Tatar National Committee of Moukden.

9210-3 244

Письмо Тюрко-татарского национального комитета г. Мукден Г. Исхаки. 7 января 1934 г. Архив Министерства иностранных дел Японии, документы, имеющие отношение к миссионерской деятельности и исламу в Японии, д. I.2.1.0, л. 1-2, s. 9210-3, с. 244.

7 января 1934 г.
№ 118

Дорогой г[осподи]н Аяз Исхаки,

Прочитав январский номер журнала «Япон мохбири», мы обнаружили весьма разочаровывающую статью, направленную как против Вашего уважаемого имени, так и против нашего чувства национального достоинства.

Мы, тюрко-татарская община города Мукдена, были необычайно удивлены подобными провокационными статьями и попросили у «Япон мохбири» объяснения на своих страницах.

Эти оскорбления, которые были брошены в Ваш адрес, не берут во внимание тот факт, что Вы признаны всеми тюрко-татарами как национальный лидер в течение последних 35 лет. Более того, мы осмеливаемся уверить Вас в том, что Ваш престиж намного выше, и, таким образом, требуем осуждения и наказания этих людей перед лицом национального самосознания.

Мы посылаем это письмо Вам только для того, чтобы уведомить, что «открытое письмо» было послано нами в редакцию журнала «Япон мохбири» 5 января 1934 года, и пожелать Вам успеха в ваших делах.

С уважением, дорогой г[осподи]н Аяз Исхаки, всегда Ваш, секретарь: И. Девлеткильди (подпись).

Печать Тюрко-татарского национального комитета г. Мукден.

Архив Министерства иностранных дел Японии, документы, имеющие отношение к миссионерской деятельности и исламу в Японии ((включая материалы «Исламской ассоциации Великой Японии») (Honno ni okeru kaikyou oyoubi fukyo kannkei zakken. Kaikyou kankei (Dai Nippon kaikyou kyoukai o fukumu)), д. I.2.1.0, л. 1-2, s. 9210-3, с. 244. Копия.

Фото из личного архива Ф. Давлет-Кильди.

Публикация и перевод документов с английского
Ларисы Усмановой,
доктора социологии Университета Симанэ (Япония)